

Любовь и Носки

Ляля Миронова

Иллюстрации Ирины Даниел

Ляля Миронова
Пуховые носки. Из
серии «Лялины истории»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69912805

ISBN 9785006078390

Аннотация

Рассказ из серии «Лялины истории» погружает в далекий и неповторимый мир детства. Ощущаешь и аромат казахских яблок, и атмосферу многонационального алма-атинского рынка, и уют дома, где тебе всегда рады, и тепло носков, связанных любящей бабушкой. Потому так дороги эти носки, что это не просто ручная работа, сюда вложена и душа, и тяжелая жизнь с голодным и холодным детством, и любовь к своим близким. В самых обычных вещах – сама история и воспоминания о том, что действительно ценно и важно.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Пуховые носки Из серии «Лялины истории»

Ляля Миронова

Иллюстратор Ирина Даниел

© Ляля Миронова, 2023

© Ирина Даниел, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-0060-7839-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Позвонит – не позвонит, накажут – не накажут. . .» Я медленно возвращаюсь из школы, обдумывая, чем может закончиться прогул урока сольфеджио. Вот снова пропустила занятие по музыке. Пришла к классу, стучу – ответа нет, толкнула дверь – закрыто. Всегда нарядная с рыжими аккуратно завитыми локонами Алла Марковна опаздывает.

Я знала, что учительница скоро придет, но ждать не стала. Теперь-то уж она наверняка позвонит и сообщит об этом маме. Мама в свою очередь будет стыдить: «Ира, ну как же так? Музыка – это так прекрасно. Умение играть на фортепиано сделает тебя более образованным человеком! Я так люблю петь, и мне хочется, чтобы ты мне аккомпанировала».

Что касается меня, то музыку я люблю слушать, а никак не играть, особенно скучные гаммы. Вот Beatles на катушках-бобинах отцовского магнитофона «Орбита» могу включать хоть сто раз: катушки медленно крутятся, и звучит песня *We all live in a yellow submarine, yellow submarine, yellow submarine* – сразу хочется улыбаться и танцевать. Или даже взять классику, например, «Лунную сонату» Бетховена, шуршащую из пластинки, крутящейся под ножкой проигрывателя – слушаю без всяких возражений.

А еще я думаю, что мне не везет с учителями. Да, наверное, поэтому я разлюбила играть на фортепиано или не любила вовсе. Если совсем честно, мне намного больше нравится рисовать. Вот бы ходить в художественную школу вме-

сто музыкальной! А так рисую я дома сама или с Ирой Фоменко в редколлегии.

Мы с ней – подружки и тезки. Это значит, что у нас одинаковые имена. (Правда, моя бабушка Аня всегда называет меня Ляля.) Моя подружка Ира – отличница, умная и серьезная. Я тоже умная, но, наверное, не совсем серьезная, в то же время в редколлегии именно я отвечаю за плакаты и стенгазеты класса. Вчера вот рисовали у нее дома, потом котлеты ели с картофельным пюре и солеными дачными помидорами. Вкусно готовит ее мама! Хотя моя мама говорит, что все дело в том, что это в гостях всегда вкуснее.

Ой, нам же с ней надо еще заканчивать плакат к дню 7 ноября. Ленты и гвоздики готовы, нужно еще поздравительную надпись дорисовать. Ничего, мы успеем!

* * *

Теплый и солнечный день сегодня. Как же приятно двигаться в густых, словно молочных, столпах света, нарушать их ленивую пыльную неподвижность.

Взгляд скользит по дороге, по желтым листьям-сердечкам, словно покрытым воском. Их рассыпали гиганты-тополя, растущие вдоль дороги.

Мне хочется пошуршать и поиграть сухой листвой, подцепив ее туфлями, подкидывать в воздух. И я схожу с подметенного тротуара и иду по земле под деревьями. Здесь охри-

стых тополиных листьев – по щиколотку. Их желтизна разбавлена то тут, то там кленовыми, красно-бордовыми мазками. Откуда они прилетели, интересно?

Медленно пробираюсь сквозь шелестящий покров. А вы говорите – гаммы. Вот самая приятная музыка.

Ясное дело, голубые новые туфли и серо-сиреневые колготки после этого станут грязными, но ругать меня за это, скорее всего, не будут: родители уже знают о моей привычке таскаться по листве и лужам. Плюс я и сама могу постирать и почистить свою одежду – не маленькая.

Поднимаю резной кленовый лист с темными коричневыми прожилками. Цвет – просто заглядение: глубокий, насыщенный красно-бордовый. Надо забрать с собой – этот лист будет напоминать мне о солнечном октябрьском деньке темными зимними вечерами. Отличная находка для гербария!

Обычно полпути домой мы идем вместе с Ирой. На развилке останавливаемся и болтаем, иногда находятя и другие развлечения. Вот вчера рвали ягоды боярки – алые, запыленные, они как раз поспевают к октябрю. Мыли их на колонке прямо в моем гипюровом черном фартуке, как в дуршлаге. Потом, разумеется, ели. В боярке полно мелких косточек, как ни откусывай – непременно попадают в рот, и приходится их выплевывать. Каждый раз после такого обеда в животе «начинают петь петухи¹».

¹ Это цитата из рассказа «Заколдованное место» Николая Гоголя, одного из любимых писателей рассказчицы. Про него будет упоминаться в рассказе позже.

Сегодня я иду одна, а Ирка уже дома: уроки делает или котлеты вкусные доедает.

* * *

На мне зеленое шерстяное пальто, сшитое из шероховатой ткани, сплошь покрытой мелкими темно-зелеными и желтыми узелками. Называется эта ткань смешным слово «букле». Мама говорит, что boucler – это французское слово, и переводится оно как «завиток», и что ткань эту ввела в моду Коко Шанель. Вообще-то ее звали Габриэль, а Коко – прозвище, оно означает «Петушок». Она песню про петушка любила петь. Коко была француженка, жила в Париже и стала законодательницей мод. Вы наверняка слышали о духах «Шанель №5». У мамы есть такие, хотя достать их здесь, в Казахстане, трудно. Коко также придумала маленькое черное платье. Жаль, что его у мамы нет. Да много чего интересного Шанель сделала модным. Жемчужные бусы, например, гипюр – недорогое кружево, вытканное на фабриках, а не вручную. Из гипюра как раз и шьют черные и белые фартуки для нашей школьной формы. А еще (самое невероятное) Коко ела устриц и лягушек, ведь во Франции это принято. Хотя про поедание лягушек я сомневаюсь.

Пальто досталось мне вовсе не от Шанель, а по наследству от выросшей из него дочки знакомой мамы. Мне нравится его цвет – напоминает о лете, и глаза у меня тоже зеленые. Пальто не теплое, в сырую прохладную погоду и в дождь я слегка в нем мерзну, но мне нравится немного дрожать и ежиться.

Сегодня пальто нараспашку – вот уже как неделю стоит бабье лето. Так называются неожиданно теплые и сухие дни в середине или конце октября. Баба Аня о бабьем лете говорит, что это последнее тепло года: «За ним жди холодный дождливый ноябрь, а потом и морозная зима не за горами».

Зимой придется надевать целую гору теплой одежды: шапки, варежки, теплые колготки, гамаши, сапоги. А еще это значит, что баба Аня скоро начнет вязать для меня новую пару теплых шерстяных носков.

– Зимой ноги всегда должны быть в тепле, – напоминает

она каждую осень, ведь холода не за горами.

Тогда глаза ее грустнеют, задумавшись, она вспоминает:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.